

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)
УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

К. Маркса ул., д. 130, Ижевск, 426003
Тел./факс (3412) 52-25-55
E-mail: ru18@minjust.ru

Постоянная комиссия
Государственного Совета
Удмуртской Республики
по агропромышленному комплексу,
земельным отношениям,
природопользованию и охране
окружающей среды

01.06.2020 № 18/02-2552
На № 1961 от 22.05.2020

Заключение на проект

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике рассмотрен проект закона Удмуртской Республики «О внесении изменений в статью 2 Закона Удмуртской Республики «О размещении нестационарных торговых объектов на территории Удмуртской Республики» (далее – проект закона).

По результатам рассмотрения проекта закона отмечаем следующее.

Согласно пунктам «в», «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, земельное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Подпунктом 6 пункта 1 статьи 39.33 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что использование земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам, может осуществляться без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута, в том числе, в случае размещения нестационарных

торговых объектов, рекламных конструкций, а также иных объектов, виды которых устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 381-ФЗ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации виды объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута (за исключением объектов, указанных в пунктах 1 и 2 данной статьи), устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок и условия размещения указанных объектов устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Согласно частям 1, 2 и 3 статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов. Порядок включения в схему размещения, указанную в части 1 данной статьи, нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности, устанавливается Правительством Российской Федерации. Схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Проектом закона предлагается внести изменения в статью 2 Закона Удмуртской Республики от 5 октября 2019 года № 61-РЗ «О размещении нестационарных торговых объектов на территории Удмуртской Республики», регулиующую вопросы размещения нестационарных торговых объектов на территории Удмуртской Республики. В частности, проектом закона предлагается дополнить названную статью частью 5.1, согласно которой договор без проведения аукциона заключается с

хозяйствующим субъектом по результатам конкурса, проводимого в порядке, установленном уполномоченным органом, исходя из лучшего предложения по благоустройству общественных пространств в соответствии с правилами благоустройства, в местах, определенных схемой размещения нестационарных торговых объектов.

Между тем в части закрепления в проекте закона такого критерия как «лучшее предложение по благоустройству общественных пространств» отмечаем, что победитель конкурса не может определяться на основании одного лишь такого критерия. Заявленный критерий является неопределенным, допускает неоднозначное толкование, произвольное применение, носит неизмеримый и субъективный характер, тем самым установление такого критерия создает предпосылки для нарушения порядка определения победителя конкурса.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 года № 16-П и от 21 января 2010 года № 1-П, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит – к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

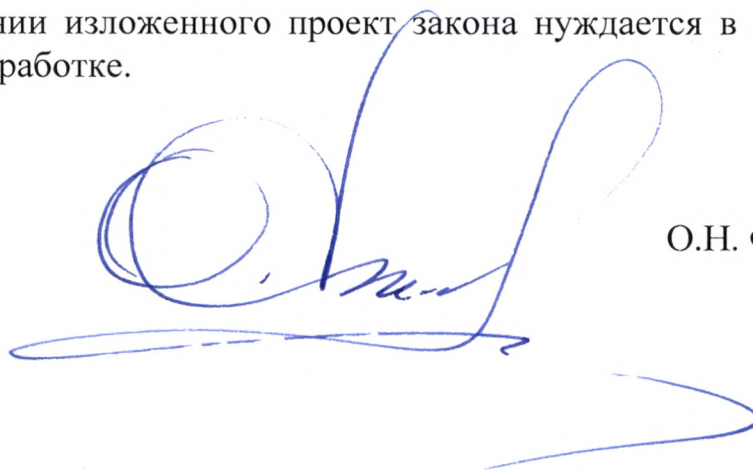
Проект закона содержит коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а именно широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного

самоуправления или организаций (их должностных лиц) (подпункты «а», «в» пункта 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96).

Также в проекте закона усматривается наличие коррупциогенного фактора, предусмотренного подпунктом «в» пункта 4 названной методики, а именно юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, что обусловлено использованием категории оценочного характера «лучшее предложение по благоустройству общественных пространств».

На основании изложенного проект закона нуждается в правовой и редакционной доработке.

Начальник

A handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the bottom.

О.Н. Филиппова